

Зарипов Шамиль Ришатович
Уфимский университет науки и технологий
Институт права
Россия, Уфа
zaripovshamilrishatovich@mail.ru
Zaripov Shamil
Ufa University of Science and Technology
Institute of Law
Russia, Ufa

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОАКТИВОВ КАК СРЕДСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: работа посвящена исследованию правового режима децентрализованных частных и публичных финансов в призме средств международных расчетов Российской Федерации. Рассматривается правовое поле криптоактивов дружественных (страны Азии и исламских стран) и недружественных стран (стран Европейского союза и США), в рамках определения правовой действительности регулирования международных расчетов криптоактивами или цифровых валют центральных банков. Автор приходит к краеугольному выводу по участию Российской Федерации в платформе «mBridge» по обеспечению функциональной совместимости систем трансграничных оптовых платежей с использованием цифрового рубля (ЦВЦБ).

Ключевые слова: финансы, криптоактив, криптовалюта, токены, стейблкоин, цифровой рубль, средство международных расчетов.

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF CRYPTO ASSETS AS A MEANS OF INTERNATIONAL SETTLEMENTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: the work is devoted to the study of the legal regime of decentralized private and public finance in the prism of the means of international settlements of the Russian Federation. The legal field of crypto assets of friendly (Asian and Islamic countries) and unfriendly countries (EU and the USA) is considered, within the framework of determining the legal validity of regulating international settlements with crypto assets or digital currencies of central banks. The author comes to a crucial conclusion on the participation of the Russian Federation in the mBridge platform to ensure the interoperability of cross-border wholesale payment systems using the digital ruble (CBDC).

Key words: finance, crypto asset, cryptocurrency, tokens, stablecoin, digital ruble, means of international settlements.

Широкое применение финансовых технологий субъектами финансово-правовых отношений привело к развитию децентрализованных финансов (DeFi), в том числе децентрализованных публичных финансов. Это обстоятельство детерминировало дальнейшую подготовку и рассмотрение депутатами Госдумы РФ и обсуждения федеральными СМИ законопроекта в части установления экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций на финансовом рынке [4], который направлен на правовое регулирование механизма расчетов криптоактивами с иностранными контрагентами. Правовое регулирование применения государственных криптоактивов, с точки зрения науки означает расширение системообразующей категории финансового права «финансов» новым направлением развития в сторону децентрализации, с имплементацией элементов диспозитивного метода финансового права в цифровой экономике. С точки зрения бизнеса, это выход в

новые возможности привлечения инвестиций, цифровое развитие финансовых отношений с контрагентами (к примеру токен New Money Market (NMM) «Норникеля» [6]), а также финансовый инструмент совместного ведения бизнеса с зарубежными партнерами. С позиции государства вызов по обеспечению финансовой безопасности и финансовой привлекательности России в быстро развивающемся сегменте цифровой экономики, обеспечению экономической безопасности по дедолларизации мировой экономики и выдвигания стейблкоинов обеспеченных ресурсами или ценностями Российской Федерации, а также сохранение технологического суверенитета прежде всего по развитию отечественных технологий распределенного реестра (к примеру блокчейн-платформа «Атомайз» [14] - находящаяся в санкциях от Управления по контролю за иностранными активами (OFAC) Минфина США) или международного развития цифрового рубля. Исходя из данных обстоятельств, мы считаем актуальной задачей рассмотреть правовое регулирование использования криптоактивов в зарубежных законодательствах, определить перспективность зарубежных юрисдикций по расчетам криптовалютами, и выработать актуальные задачи правового регулирования Российской Федерации в данном направлении. Поиск правового опережающего отражения исследуемого феномена, иначе говоря, антефактумного финансово-правового регулирования, реализуется в рамках регулятивно-динамической подфункции финансового права, обеспечивающего возможность прогнозирования необходимости финансово-правового воздействия на общественные отношения, их преобразование посредством публичной финансовой деятельности с целью обеспечения публичного интереса, поиск наиболее эффективных средств правового воздействия на основе мониторинга финансового законодательства и его влияния на общественные отношения [15, с. 8]. Криптоактивы, по сути, поднимают целый ряд вопросов, которые традиционно рассматриваются в законодательстве о финансовых рынках,

поскольку они включают вопросы, касающиеся прозрачности, осуществления надзора, защиты инвесторов, ограничений в отношении конфиденциальной деятельности, раскрытия информации и борьбы с отмыванием денег. Все эти вопросы давно и активно обсуждаются на международной арене [20, с. 212]. Учитывая широкий спектр случаев, которые могут возникнуть в результате внезапного развития технологий и рынков в последние годы, фундаментальная проблема, которая уже широко обсуждается практиками, юристами, экономистами, законодателями, Центральными банками и надзорными органами, заключается в том, чтобы квалифицировать криптоактивы и токены с юридической точки зрения.

Сперва рассмотрим международные тенденции, сущность рынка криптоактивов и системообразующие категории рынка криптоактивов. Важно отметить, что Совет по финансовой стабильности в состав которого входит 25 юрисдикций (англ. Financial Stability Board - FSB) представил G20 дорожную карту трансграничных платежей криптоактивами, призванную изменить ситуацию благодаря более быстрым, дешевым, прозрачным и инклюзивным платежам инфраструктуры. Криптоактив – это актив, который существует в цифровом виде или является цифровым представлением другого актива и создан с применением технологии распределенных реестров [8, с. 5]. Они представляют собой защищенное цифровое представление стоимости или договорных прав, в котором используется технология распределенной реестра, и могут передаваться, храниться или продаваться в электронном виде. Закономерным образом, рынок криптоактивов привел к развитию «токенизации», которая представляет собой процесс, при котором права на актив регистрируются в виде цифровых токенов. Большинство стран и регулирующих органов рассматривают криптоактивы как активы или товары, а не как традиционную валюту. Как правило, точная классификация криптоактива в конечном счете зависит от того, обеспечен ли он базовым

активом, функционирует ли он как платежное средство, а также от прав, связанных с владением им. В целом, регулирующие органы сгруппировали криптоактивы по следующим трем основным категориям:

1) Криптовалюты - криптоактивы, которые разработаны или предназначены для выполнения функций валюты, главным образом для того, чтобы выступать в качестве средства обмена, средства сохранения стоимости и расчетной единицы. По сути, криптовалюты функционируют как средство обмена, позволяя их владельцу использовать их путем перевода для приобретения товаров и услуг, но обычно они не несут с собой неотъемлемые права. В отличие от владельцев ценных бумаг или полезных токенов, владельцы биржевых токенов не имеют никаких прав или доступа к товарам или услугам. Эти токены обычно используются как способ вознаграждения, которые создают ликвидность на криптовалютной бирже;

2) Токены полезности предоставляют их владельцам право или возможность доступа к продукту, активу или услуге. Обычно это товар или услуга, которые существуют за пределами экосистемы, в которой работает токен полезности. Примером может служить служебный токен, который дает право его владельцу обменять его на определенное количество часов прослушивания музыки в сервисе потоковой передачи музыки. Некоторые примеры служебных токенов включают Golem, Sonm, Siacom, OmiseGo и Augur;

3) Токены безопасности, как правило, выпускаются юридическими лицами в целях: 1) привлечения капитала (например, посредством ICO); 2) токенизации прав собственности; 3) распределения прибыли [20, с. 219].

Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA - European Securities and Markets Authority) в начале 2019 года, выявило более 2050 различных криптоактивов, общая рыночная капитализация которых на конец года составляет около 110 млрд евро. В апреле 2022 года в рейтинге «Crypto.ru»

было обозначено существование 8224 токенов и коинов [10]. К началу 2023 года по оценкам Управления по финансовому надзору Великобритании насчитывалось более 20 000 различных криптовалют [16]. По информации «CryptoWorld» на 12 июля 2024 г. существует более 100 тыс. криптовалют и токенов [3]. На сегодняшний день наиболее популярным видом криптоактива является Bitcoin. Bitcoin, однако, является лишь самым известным из длинного ряда криптоактивов, каждый из которых обладает различными характеристиками, уровнем распространения и схемами обмена. Биткойн и другие криптоактивы, которые обладают некоторыми из его особенностей, часто связаны с криптоактивами, выпущенными в рамках первичных предложений монет (ICO – Initial Coin Offering, «первичное размещение токенов», суть, заключается в приобретении у компаний токенов), то есть транзакций, которые осуществляются с использованием новых технологий, с целью привлечения капитала на рынке, часто в связи с запуском новых предпринимательских проектов, стартапов, инновационных услуг, независимо от того, связаны они с технологическим и «крипто» миром или нет. Криптовалюты и токены имеют одну и ту же технологическую матрицу: и те, и другие, по сути, являются активами, создание и обращение которых стало возможным благодаря использованию технологии распределенного реестра. Однако криптовалюты и токены - это явления, которые, даже в своей общей технологической ДНК, различаются во многих отношениях. Так, например, самая известная и распространенная криптовалюта (Bitcoin) рождается в результате, так сказать, чисто «горизонтального» процесса, то есть процесса извлечения и валидации, производимой сети, распределенная по соответствующим узлам и управляемая ее «майнерами». Токены, выпущенные в рамках ICO, вместо этого являются результатом транзакции, осуществляемой «эмитентом», как правило, в связи со сбором новых финансовых ресурсов, которые будут использоваться в качестве основы какого-либо

предпринимательского процесса (что, по сути, выглядит довольно близко к процессу выпуска традиционных ценных бумаг путем размещения на рынке). Таким образом, в ICO присутствуют элементы централизации несмотря на то, что ICO и IEO (IEO – Initial Exchange Offering, «первичное биржевое размещение»), это централизованные криптовалютные биржи, такие как Binance и Coinbase) используют технологию распределённого реестра в качестве основы (большинство предложений токенов, по сути, основаны на Ethereum). На первый взгляд, криптовалюты также, по-видимому, имеют большое сходство с платежными инструментами, в то время как токены ICO могут показаться более близкими к ценным бумагам или финансовым продуктам по своим различным возможным моделям. Однако иногда это различие может оказаться весьма формальным и не полностью соответствующим действительности. С одной стороны, криптовалюты могут фактически «трансформироваться» в инструменты привлечения капитала на рынке, особенно когда они используются в контексте транзакций, которые можно квалифицировать как выпуск ценных бумаг. Это, например, случай с криптовалютой, используемой для транзакции, направленной на привлечение капитала на рынке, в соответствии со схемой, которую можно отнести к наиболее типичным формам финансовых инвестиций или «ценных бумаг». В этом отношении разрыв между криптовалютами и токенами сокращается или, скорее, исчезает. В свою очередь, токены, выпущенные в рамках ICO, могут приобретать черты, которые делают их похожими на платежные средства, а не на финансовые инструменты или продукты, и в этом отношении разрыв с криптовалютами становится меньше. Это тот случай, когда токены, выпущенные в рамках ICO, затем могут быть использованы в качестве инструментов для оплаты определенных услуг, активов или товаров, включая те, которые предоставляются организацией, осуществляющей размещение токенов. Более того иногда на разговорном уровне, то, что называют

виртуальной валютой, на самом деле является всего лишь технологической поддержкой для первичного размещения монет, как в случае с Ethereum.

Особое внимание следует уделить другой подгруппе криптоактивов, принадлежащих к весьма диверсифицированной вселенной криптовалют, так называемым стейблкоинам. Хотя механика, поддерживающая каждую стабильную монету, может быть сложной, все они преследуют одну и ту же цель - иметь стабильную стоимость, которая привязана к фиатной валюте или ее корзине. Таким образом, стабильные монеты явно выпускаются в качестве альтернативы официальным валютам или в качестве их замены. Стабильные монеты, как правило, основаны на хорошо известных блокчейн-протоколах, таких как Ethereum. Их полезность заключается в том, что они позволяют разрабатывать платежную систему за пределами традиционных и официальных сетей официальных валют. Самой известной (и противоречивой) стабильной монетой являются «Tether», «Diem» (привязанные к доллару США) которые рекомендовали себя как «простой глобальной валютой и финансовой инфраструктурой, которая расширит возможности миллиардов людей» [19, с. 118]. Таким образом, это будет криптовалюта, поддерживаемая «новым децентрализованным блокчейном, криптовалютой с низкой волатильностью и платформой смарт-контрактов, которые вместе направлены на создание новой возможности для инноваций в сфере финансовых услуг, к примеру в рамках международных расчетов или в пределах, создаваемых государствами метавселенных.

Трансграничная платежная инфраструктура на основе технологии распределенного реестра может применять протоколы DeFi к токенизированным активам в сочетании с соответствующими мерами безопасности для обеспечения финансовой целостности, соблюдения нормативных требований и защиты субъектов экономической деятельности. У децентрализованных финансов нет юрисдикции, поэтому применение

протоколов DeFi в трансграничной платежной инфраструктуре следует рассматривать в качестве одной из приоритетных технологических моделей. Субъекты внешнеэкономической деятельности могут повысить эффективность, приняв протоколы DeFi, которые используют программный код для автоматического выполнения финансовых транзакций в соответствии с установленными правилами и условиями. Системная работа в отношении регулирования DeFi ведется на международных площадках Банка международных расчетов, Совета по финансовой стабильности, Всемирного экономического форума, Организация экономического сотрудничества и развития, Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, Международного валютного фонда и других организаций. Среди стран, лидирующих по активности использования протоколов DeFi, – США, Вьетнам, Таиланд, Китай, Великобритания и Индия. Россия в 2021 году по данному показателю занимала 15-е место [1, с. 33].

Рассматривая правовое поле криптоактивов Европейского союза, Соединенных Штатов Америки, стран Азии и исламских стран, мы наблюдаем различные режимы регулирования, исходя из социальных и экономических факторов, политического климата и сложности финансовых рынков. Считаем логичным, при анализе юрисдикций, поделить страны на два блока – дружественных и недружественных стран Российской Федерации. В состав дружественных стран входят большая часть стран Азии и исламского мира, к числу недружественных стран относим страны Европейского союза и США.

Европейский союз имеет единообразный правовой режим криптоактивов в рамках Правил регулирования цифровых активов Совета Европы - Markets in Crypto-Assets (MiCA) [9]. Надзорным органом для рынка криптоактивов является Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг (ESMA). В связи с политической ситуацией, которая привела к экономическим санкциям в отношении России, международные расчеты криптоактивами не

ориентированы с государствами-членами Европейского союза. В США участникам рынка приходится сталкиваться с разношерстной нормативной базой, охватывающей как федеральные, так и государственные регулирующие органы, при работе в сфере криптоактивов. Штат Нью-Йорк находится на переднем крае регулирования криптоактивов в США с 2014 года. 3 июня 2015 года Нью-Йорк стал первым штатом, который ввел всеобъемлющий режим регулирования криптовалют, известный в народе как «BitLicense». Согласно лицензии BitLicense, виртуальная валюта определяется как цифровая единица, которая является цифровым средством обмена или формой хранения ценностей (за исключением предоплаченных карт, программ поощрения клиентов, внутриигровой валюты и бонусных баллов) [19, с. 110]. В 2019 году FinCEN Министерства финансов США опубликовала руководство по применению правил перевода денежных средств к деятельности, связанной с криптоактивами. В 2020 году принят Закон о криптовалюте (HR 6154), которым определен круг государственных органов, выполняющих функции крипторегуляторов на федеральном уровне: Комиссия по управлению торговлей товарными фьючерсами (CFTC); Агентство по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN); Комиссия по биржам и ценным бумагам (SEC) В США, федеральные регулирующие органы продолжают свои усилия по адаптации устаревших финансовых законов и нормативных актов к ландшафту криптоактивов. Это останется стратегией CFTC, SEC и FinCEN на обозримое будущее. В конце марта Управление по контролю за иностранными активами (OFAC) Министерства финансов США ввело санкции против российских компаний, работающих с цифровыми активами [13]. Среди них были как известные эмитенты ЦФА, так и компания «B-Crypto» — оператор трансграничных расчетов для внешнеэкономической деятельности [9]. Таким образом, мы наблюдаем постоянное совершенствование правового режима криптоактивов в блоке недружественных стран, что подтверждает актуальность

правового совершенствования правовых режимов блока дружественных стран и правовой адаптации Российской Федерации к мировым трендам.

В азиатских странах действуют более строгие правила, регулирующие криптоактивы, по сравнению с остальным миром. Противоречивый подход в правовом режиме криптоактивов был в Китае, Бангладаше, Тайланде, в том числе и России. Наиболее стабильные отношения выработано у Японии и Сингапура. Так, в 2016 году японские законодатели приняли поправки к Закону о платежных услугах (PSA), которые дают определение «виртуальной валюте» и добавляют правила в отношении «поставщиков услуг по обмену виртуальной валюты». Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS) стремится применять прогрессивный подход к регулированию деятельности, связанной с цифровыми активами, поощряя инновации и одновременно устанавливая ограничения на соответствующую деятельность с учетом рисков. Ключевой законодательной базой, касающейся цифровых активов, является Закон о платежных услугах 2019 года (PS Act), который вступил в силу 28 января 2020 года и который регулирует деятельность лиц, осуществляющих определенные виды деятельности, связанные с цифровыми платежными токенами и электронными деньгами. Цифровые платежные токены включают в себя токены, такие как Bitcoin и Ethereum, и в широком смысле включают токены, которые не деноминированы в какой-либо валюте и не привязаны к ней, и которые являются или предназначены для использования в качестве средства обмена, принимаемого общественностью или частью общественности в качестве оплаты товаров или услуг или для осуществления платежей.

Рассматривая страны исламского мира (Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн, Египет, Иран, Малайзия и др.), участвующие в Организации Исламской конференции (ОИК), Лиги исламского мира, Всемирного исламского конгресса и др. [11, с. 166] и выполняющие международные стандарты исламской экономики и исламских финансов. По данным 2013 г.

ислам исповедует почти четверть населения Земли — более 1,5 млрд человек [12, с. 30], что является важным блоком в рассмотрении вопроса использования криптоактивов государствами в расчетах с Российской Федерацией. Положения исламского права разрешают инвестиции в нематериальные товары, такие как акции, облигации и цифровые активы, такие как криптовалюты [5]. Активы, соответствующие шариату, не обязательно должны быть обеспечены физическими товарами, если они имеют реальную полезность. Кроме того, шариат разрешает инвестиции только в те предприятия и проекты, которые не наносят вреда обществу (то есть нельзя азартные игры, алкоголь или табак). Исламские финансы предлагают несколько продуктов и услуг, в том числе мудараба, мушарака, мурабаха, иджара и сукук. Традиционно деятельность по привлечению капитала в соответствии с нормами шариата на рынках капитала осуществлялась посредством так называемых сукук, которые были определены как сертификаты равной стоимости, представляющие собой неразделенные доли во владении материальными активами, узуфруктами и услугами или (во владении) активами конкретных проектов или специальная инвестиционная деятельность (стандарт № 17 Организации по бухгалтерскому учету и аудиту исламских финансовых учреждений - AAOIFI). Как и в случае с любым другим продуктом, соответствующим нормам шариата, к сукуку применим ряд ограничений, включая запрет на рибу, гарар, азартные игры и некоторые активы и виды деятельности. Кроме того, наиболее характерной особенностью сукук с точки зрения шариата является тот факт, что владельцы сукук имеют долю во владении базовыми активами, т.е. сертификаты представляют собой собственность на определенные активы, а вознаграждение инвесторов - это прибыль, получаемая от таких активов [17, с. 42]. Это показывает, что в исламских финансах доход связан с принятием риска, фиксированного вознаграждения не существует, скорее оно зависит от способности активов генерировать денежные потоки (стоимость распределения прибылей и

убытков). Например, исламский стейблкоин «OneGram», который обеспечен золотыми резервами, известная как первая эмиссия сукук на блокчейне, была запущена в 2019 году на платформе SmartSukuk от Blossom Finance, построенной на базе Ethereum в качестве публичного блокчейна, эмитентом является Vaitul Maal wat Tamwes (BMT) [18, с. 84]. Корпорации, выпускающие сукук, зарегистрированные в блокчейне, должны перед запуском ICO рассмотреть вопрос о том, должны ли они соответствовать нормативным требованиям или нет. Хотя ответ зависит от соответствующей юрисдикции, в целом, ICO токенов, которые квалифицируются как ценные бумаги, связаны нормативными требованиями. В Европейском союзе тот факт, что сукук зарегистрирован в токенизированной форме, а не в форме сертификата, не изменяет его передаваемый характер безопасности для целей MIFID I, и, следовательно, публичное предложение криптосукуков предъявляет те же нормативные требования, что и к сукукам в форме сертификата. ICO также могут использоваться для привлечения капитала в исламских финансах; с целью реализации новой бизнес-идеи или финансирования конкретного проекта эмитент может принять решение о выпуске токенов, которые соответствуют требованиям шариата, но, тем не менее, не являются сукуками. Первое требование, конечно же, заключается в том, чтобы деятельность эмитента была халяльной. Кроме того, учитывая неоднородность этих новых инструментов, определение соответствия токена исламскому праву должно оцениваться учеными шариата в каждом конкретном случае. Это может оказаться проблематичным, поскольку технология все еще находится в зачаточном состоянии, и знатоки шариата будут сталкиваться с меняющейся средой. В идеале, по мере развития технологии должна появиться некоторая стандартизация, например дополнение в ААОIFI. Рассматривая международные расчеты между Россией и Ираном, Ю.Б. Кравченко отмечает, что у стран отсутствует внушительный товарооборот, который служит значимым

препятствием для создания совместного «золотого» токена» [7, с. 55]. В 2021 г. экспорт из России в Иран составлял 3,1 млрд долл. США, а импорт в Россию из Ирана – 972,3 млн долл. США. Очевидно, что для поддержания ликвидности стейблкоина необходим примерно равный по стоимости товарный поток между странами, так как криптовалюта не может накапливаться на одной стороне. Ю.Б. Кравченко, в данном вопросе отмечает преимущество Беларуси в поддержании ликвидности стейблкоина.

В настоящее время глобальная нормативно-правовая база для криптоактивов продолжает развиваться, ее общие контуры можно увидеть в большинстве существующих юрисдикциях дружественных и недружественных стран, в частности в вопросах международных расчетов криптоактивами. В числе свойств трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра, на наш взгляд важно учесть совместимость с существующими платежными системами, готовность к взаимодействию с будущими платформами ЦВЦБ и создание открытой инновационной среды, которая поощряет разработку ориентированных на рынок решений. Как отмечает С.С. Акулинкин: «Взаимосвязь децентрализованных финансов (DeFi) и традиционных финансов может быть усилена в случае синхронизации использования ЦВЦБ, а в перспективе и токенизированной безналичной валюты в DeFi, что позволит применять их в DeFi вместо частных стейблкоинов» [1, с. 33]. В 2021 году центральные банки и международные организации продолжали изучать возможности и последствия ЦВЦБ для трансграничных платежей. В совместном отчете, опубликованном в июле 2021 года, СРМІ, BISИH, Международный валютный фонд и Всемирный банк пришли к выводу, что ЦВЦБ могут повысить эффективность трансграничных платежей, если страны будут работать вместе [1, с. 34]. В данном направлении уже реализуется работа Банка международных расчетов (BIS) в Гонконге совместно с Монетарным управлением Гонконга (HKMA),

Банком Таиланда, Институтом цифровых валют Народного банка Китая и Центральным банком ОАЭ по обеспечению функциональной совместимости систем трансграничных оптовых платежей с использованием ЦВЦБ. В настоящее время также насчитывается более 26 наблюдающих членов. 20 банков в четырех юрисдикциях использовали платформу mBridge для проведения 164 платежных и валютных операций на общую сумму более 22 миллионов долларов в течение шести недель, произведенных непосредственно на платформе. После экспериментов с различными технологическими архитектурами на более ранних этапах проекта команда проекта разработала новый блокчейн - mBridge Ledger, созданный центральными банками по заказу центральных банков в качестве специализированной и гибкой платформы для осуществления мультивалютных трансграничных платежей в цифровых валютах центрального банка (ЦВЦБ). Проект mBridge предусматривает эффективное, недорогое, соответствующее нормативным требованиям и масштабируемое решение для трансграничных платежей, в основе которого лежит ЦВЦБ. Эксперимент был разработан для работы в различных юрисдикциях и валютах с целью изучения возможностей технологии распределенного реестра и применения ЦВЦБ в трансграничных платежах между коммерческими банками. Проект является частью продолжающихся усилий по экспериментированию с новыми технологиями для обеспечения более быстрых, дешевых и безопасных трансграничных платежей и взаиморасчетов, что является приоритетом, определенным G20. Многие юрисдикции, в частности страны с формирующейся рыночной экономикой, теряют доступ к международной сети корреспондентских банковских услуг, в результате чего многие домохозяйства и фирмы остаются без достаточного или недорогого доступа к глобальной финансовой системе для осуществления платежей. Этот проект делает важные шаги в направлении разработки платформы, которая потенциально может способствовать развитию более

инклюзивных и эффективных платежных систем, которые принесут пользу тем, кто совершает и получает платежи в различных валютах и юрисдикциях, а также общему функционированию глобальной финансовой системы. Однако конкурирующие приоритеты и история показывают, что этих преимуществ будет трудно достичь, если центральные банки с самого начала не учтут трансграничные соображения при разработке ЦВЦБ и не будут координировать свои действия на международном уровне, чтобы избежать ошибок прошлого [2]. Исходя из данных обстоятельств, в перспективе участия Российской Федерации в платформе «mBridge» цифровой рубль является более совершенным и эффективным средством международных расчетов по сравнению с криптовалютой.

Подводя итог исследованию, мы можем сделать следующие выводы: 1) постоянное совершенствование правового режима криптоактивов в блоке недружественных стран обязывает Российскую Федерацию в целях обеспечения технологического суверенитета, развития цифровой экономики и экономической и финансовой безопасности совершенствовать правовое поле рынка криптоактивов и развивать дипломатическое и экономическое сотрудничество с странами участниками платформы «mBridge» по обеспечению функциональной совместимости систем трансграничных оптовых платежей с использованием цифрового рубля (ЦВЦБ); 2) в целях обеспечения технологического лидерства и финансового суверенитета разработать отечественную платформу обеспечивающую функциональную совместимость систем трансграничных оптовых платежей с использованием цифрового рубля с внесением соответствующих изменений в законопроект ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (в части разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций на финансовом рынке); 3) с позиции науки финансового права, последствия законопроекта влечет к развитию децентрализованных публичных

финансов, что закономерным образом трансформирует финансово-правовое регулирование, повлечет к динамике финансовых правоотношений входящих в предмет финансового права и приведет к имплементации элементов диспозитивного метода финансового права в инновационных финансовых правоотношениях, что потребует дальнейшего научного осмысления.

Список литературы:

1. Акулинкин С.С. Использование технологии распределенного реестра при формировании трансграничной платежной инфраструктуры // Финансовые рынки и банки. № 9. 2023. С. 30-37.

2. Аур Р., Хан Ф., Холден Г. Механизмы с несколькими CBDC и будущее трансграничных платежей [Электронный ресурс] // Сайт: «BIS». URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap115.htm> (дата обращения: 20.07.2024).

3. Виды криптовалют: сколько существует в мире и чем отличаются [Электронный ресурс] // Сайт: «VC.RU». URL: <https://vc.ru/u/2859005-cryptoworld/1301669-vidy-kriptovalyut-skolko-sushestvuet-v-mire-i-chem-otlichayutsya> (дата обращения: 20.07.2024).

4. Законопроект Федерального закона № 341257-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций на финансовом рынке)» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.07.2024).

5. Ислам и криптовалюта: как цифровые активы могут соответствовать исламскому финансовому праву [Электронный ресурс] // Сайт: «Binance. Square». URL: <https://www.binance.com/ru/square/post/2023-04-06-islam-and-crypto-how-digital-assets-can-comply-with-islamic-financial-law-390186> (дата обращения: 20.07.2024).

6. Как блокчейн-технологии внедряются в России [Электронный ресурс] // Сайт: «Журнал для клиентов и партнеров Уралсиб». URL: https://journal.uralsib.ru/businessstrends/blockchain_in_russia (дата обращения: 20.07.2024).
7. Кравченко Ю.Б. Возможности использования цифровых средств обмена в торговле России с дружественными странами // Российский внешнеэкономический вестник. № 5. 2023. С. 53-62.
8. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций // Центральный банк Российской Федерации. М.: 2022. 37 с.
9. Лузгин А. «Нет самого интересного». Что изменит закон о криптовалюте для ВЭД [Электронный ресурс] // Сайт: «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66293ac09a79474a6f79a133?from=sopu> (дата обращения: 20.07.2024).
10. Лукин Е. Сколько существует криптовалют в мире: количество видов на сегодняшний день [Электронный ресурс] // Сайт: «Bitmask». URL: <https://crypto.ru/skolko-sushchestvuet-kriptovalyut/> (дата обращения: 20.07.2024).
11. Малышева Д. Мусульманские страны в мировом сообществе // Россия и мусульманский мир. № 5. 2012. С. 166-170.
12. Наумкин В.В., Кузнецов В.А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. № 4. 2013. С. 30-56.
13. Овчинникова Ю. США ввели санкции против российской платформы цифровых финансовых активов [Электронный ресурс] // Сайт: «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/03/2024/660195939a79475944dc99a6> (дата обращения: 20.07.2024).
14. Первая платформа цифровых финансовых активов [Электронный ресурс] // Сайт: «Atomyze». URL: <https://atomyze.ru/about?order=-createdAt&status=published> (дата обращения: 20.07.2024).

15. Смирникова Ю.Л. Регулятивная функция финансового права: системный подход и реализация: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 2012. 42 с.
16. Список криптовалют [Электронный ресурс] // Сайт: «Wikipedia». URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_cryptocurrencies (дата обращения: 20.07.2024).
17. Тимурханова А.Х. Сукук: отличительные особенности и тенденции развития // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. № 17 (449), 2018, С. 42-44.
18. Fernandez S.S. Islamic fintech // Routledge. Taylor & Francis Group. NY. 2021. 127 p.
19. Madir J. Fintech. Law and regulation. // Edward Elgar Publishing Limited. Cheltenham, UK. 2021. <http://dx.doi.org/10.4337/9781800375956>. 520 p.
20. Pollicino O., Gregorio G.D. Blockchain and Public Law. Global Challenges in the Era of Decentralisation // DOI <http://dx.doi.org/10.4337/9781839100796>. Edward Elgar Publishing Limited. Cheltenham, UK. 2021. 249 p.